

РАССВЕИ НА ЗАКАТЕ

Автор Тиунов Андрей

Андрей Тиунов

Рассвет на закате

<https://litres.ru/74326237>

SelfPub; 2026

Аннотация

2010 год. Мир уличных танцев бурлил: соцсети только-только начали становиться главной ареной для баттлов, и каждый второй ролик с проходом или связкой мог за сутки набрать сотни тысяч просмотров. В провинции это ощущалось особенно остро: в больших городах тусовки были плотнее, а в маленьких посёлках вроде Грамотеино каждый танцор был на виду.

Денис из Грамотеино, которого в тусовке знали как ДенВана, был из тех, кто не ждал, пока его заметят. Он брал инициативу в свои руки: сам организовывал локальные баттлы, договаривался о залах, собирал ребят со дворов и заставлял их тренироваться так, будто завтра — финал мирового чемпионата. И вот этот «завтра» настал.

Содержание

Введение	4
Глава 1 Предыстория	6
Глава 2 Семь героев	8
Глава 3 Начало: Пари, которое изменило всё.	12
Глава 4. «ТуКей»: команда новых героев	24
Глава 5 Встреча друзей	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рассвет на закате

Введение

2010 год. Мир уличных танцев бурлил: соцсети только-только начали становиться главной ареной для баттлов, и каждый второй ролик с проходом или связкой мог за сутки набрать сотни тысяч просмотров. В провинции это ощущалось особенно остро: в больших городах тусовки были плотнее, а в маленьких посёлках вроде Грамотеино каждый танцор был на виду.

Денис из Грамотеино, которого в тусовке знали как Ден-Вана, был из тех, кто не ждал, пока его заметят. Он брал инициативу в свои руки: сам организовывал локальные баттлы, договаривался о залах, собирал ребят со дворов и заставлял их тренироваться так, будто завтра — финал мирового чемпионата. И вот этот «завтра» настал.

Команда «СтритДенс» ворвалась на международную арену не как робкие новички, а как те, кто уже десять лет доказывал, что уличный танец — это не просто «попрыгать под бит», а искусство, требующее дисциплины, выносливости и характера. Победа далась тяжело: нервы были натянуты как струны, колени болели от постоянных падений, а связки ныли так, что даже просто встать утром было маленьким подвигом. Но они выложились на двести процентов, и кубок

чемпионов теперь стоял у Дениса дома — правда, пока что на полке в гараже, среди старых кроссовок, коробок с кассетами и пожелтевших афиш.

2011 год. После победы команда из семи человек разбежалась по России, как искры от костра: кто-то открыл школу брейк-данса, кто-то ушёл в диджеинг, кто-то попробовал себя в рэпе и начал давать первые концерты. Для Дениса это не было предательством. Он смотрел на это спокойно, понимая: чтобы вырасти, иногда нужно разойтись.

Он остался в родном Грамотеино не из страха перед большим миром, а потому что знал: здесь его место. Здесь он нужен. Он открыл свою школу уличных танцев. Сюда ходила его младшая сестра Кристина — младше на пять лет, упрямая, дерзкая и безумно талантливая. Она хотела не просто догнать брата — она хотела его переплюнуть. Вместе с другом детства, Костей (он же Костёр), Кристина собрала свою команду — «ТуКей». И у них уже была цель: тот самый кубок, который сейчас пылился в гараже у Дениса.

Глава 1 Предыстория

Конец 2010 года. «СтритДенс» с триумфом забрали титул мировых чемпионов по уличным танцам. Победа — с преимуществом всего в один балл над трижды чемпионами из Америки. Это было как в кино: последние секунды, финальный выход, замирание зала — и потом взрыв оваций, от которого у всех в команде мурашки бежали по коже.

Они шли к этому пятнадцать лет. Ещё со школы, с первого класса, когда все они были фанатами уличных танцев, а в десять лет решили: «Мы создаём команду». И поставили цель — забрать мировой кубок. Проигрыши и неудачи только закаляли их. Каждый раз, когда казалось, что сил больше нет, они вспоминали эту цель и шли дальше.

После победы команда обрела популярность и деньги, но вместо того чтобы держаться вместе, они разошлись — каждый хотел попробовать себя отдельно. Денис смотрел на это спокойно: «Мы не распались. Мы просто пошли разными дорогами, чтобы потом снова собраться — если понадобится».

В тот вечер, когда они вернулись домой, Денис долго стоял у окна своей комнаты и смотрел на тёмные улицы посёлка. Мать тихо подошла и положила руку ему на плечо:

— Ты сделал всё, что мог. Ты и ребята. Теперь у каждого своя дорога. Но ты не забывай: дом здесь. И я здесь.

Денис улыбнулся и тихо сказал:

— Я знаю, мам. Я не уеду. Пока не буду уверен, что Кристина готова ко всему, что ждёт её впереди.

Мать кивнула и ушла, оставив его наедине с мыслями и кубком, который он поставил на подоконник, чтобы видеть его каждый день и помнить: победа — это не конец. Это только начало.

Глава 2 Семь героев

Александр (БумБокс) — невысокий, всего 169 см, но в танце он будто вырастал на полметра. Мастер нижнего брейк-данса. Любил музыку так, что даже во сне, кажется, слышал биты. Всегда в наушниках, всегда на позитиве. Даже когда всё плохо, он умел поднять настроение всей команде одной фразой: «Да ладно, пацаны, это не провал, это репетиция легенды». После чемпионата ушёл в диджеинг и продюсирование — вместе с Сергеем Флочи открыл студию в Санкт Петербурге.

Однажды, когда у них сорвался крупный заказ, БумБокс не стал паниковать. Он просто сел за пульт, накидал быстрый бит и сказал:

— Ну вот. Если денег нет, сделаем музыку, которую купят. Или хотя бы будем крутить её на своих вечеринках. Главное — не стоять на месте.

Сергей (Флочи) — вечный двигатель команды. Инициатор всех авантур и драк, человек, у которого понты всегда подкреплялись делом. Если сказал, что сделает тройное сальто с высоты второго этажа — сделает. Правда, потом две недели ходит в гипсе и пропускает тренировки. После победы ушёл в речитатив, вдохновлялся Эминемом и Тупаком, выпустил альбом и начал давать концерты.

Когда у него спрашивали, зачем он лезет во все эти аван-

туры, он пожимал плечами и говорил:

— Потому что скучно жить, когда всё идёт по плану. Мне нужен адреналин. А если его нет — я его создаю.

Анна (Нюта) и Настя (Нита) — сёстры, обе ростом 155 см, худенькие, но с невероятной пластикой. Их парные номера были магией: идеальная синхронизация, будто перед тобой не две девушки, а одна, которую скопировали и вставили. Они были главными мотиваторами команды. Если кто-то начинал лениться, Нюта и Нита устраивали такой разгон, что все тут же вставали в круг и начинали прогонять связки заново. После чемпионата их пригласили преподавать в самую престижную школу танцев в Москве.

Нюта как-то призналась:

— Мы с Настей всегда чувствовали друг друга. Даже без слов. Иногда мне кажется, что мы не просто сёстры. Мы — один танцор, просто в двух телах.

Евгений (Жёра) — затворник. Молчаливый, но на сцене — абсолютный ураган. Лучший в верхнем брейк-дансе. Вне сцены почти не говорил, только по делу. После победы заперся дома, купил игровой ПК и начал вести стримы: гайды по играм, прохождения, иногда — короткие вставки с танцами. Публика его обожала за честность и отсутствие лишней воды.

На вопрос, почему он не хочет вернуться на большую сцену, он отвечал просто:

— Мне нравится, когда меня слушают. А на сцене слиш-

ком много шума. Здесь, на стриме, я могу сказать ровно столько, сколько нужно. И меня услышат.

Алексей (ПроДед) — тот самый, который начинал любой разговор с фразы: «А вот знаете что...» — и потом мог рассказывать про Большой взрыв, физику, химию и устройство Вселенной, пока команда тихо обсуждала стратегию. В команде отвечал за эффекты и зрелищность. После победы подал заявку на конкурс российских инженеров, его заметили и позвали работать в Сколково.

Как-то раз он пытался объяснить Денису, как можно использовать законы оптики для создания иллюзии движения на сцене:

— Понимаешь, если правильно направить свет, зритель будет думать, что ты летишь, даже если ты просто стоишь на месте. Это физика, брат. Физика и немного магии.

Денис смеялся:

— Лёх, ты гений. Но давай сначала сделаем так, чтобы я просто не упал.

Денис (ДенВан) — лидер, который всегда держал лодку на плаву. Умел найти выход даже там, где его, казалось бы, нет. Мастер и нижнего, и верхнего брейк-данса. Всегда хотел учиться чему-то новому: «Нет предела совершенству». Ещё в детстве, когда ему было 11, у него родилась сестра Кристина, а через год в результате взрыва на шахте погиб отец. С тех пор Денис взял на себя роль старшего — учил Кристину танцам, возил на соревнования, был для неё и братом, и

наставником. После победы отказался от всех контрактов и остался в Грамотеино: «Пока сестра не закончит школу, я никуда не поеду».

Когда его спрашивали, не жалеет ли он о своём выборе, он отвечал:

— Семья — это тоже команда. И её нельзя бросать, даже если предлагают большие деньги и славу.

Глава 3 Начало: Пари, которое изменило всё.

На дворе стоял 2015 год. Город жил в ритме, который задавали не часы, а биты: из открытых окон машин вырывались басы, на площадях собирались уличные танцоры, а в соцсетях каждый второй ролик был про танцы. В этой бурной реальности Денис уже четыре года держал свою школу уличных танцев — не просто помещение с зеркалами и паркетом, а место, где подростки учились не только связкам, но и тому, как не сломаться, когда всё идёт не по плану.

Кристина, его младшая сестра, делала огромные успехи со своей командой «ТуКей». Они снимали ролики своих танцев и тренировок в школе, выкладывали их в сеть — и эти видео разлетались, как искры от костра. Миллионы просмотров, комментарии, в которых писали: «Эти ребята взорвут сцену», «Они уже готовы к мировому уровню». И каждый раз, когда Кристина подходила к брату с горящими глазами и говорила: «Мы хотим на международный чемпионат», Денис мягко, но твёрдо отвечал: «Не сейчас. Вы ещё не готовы».

Он не хотел их обидеть. Он просто знал цену сцене, на которой один неверный шаг может стать не просто ошибкой, а приговором для амбиций. Он помнил, как сам когда то стоял перед этим выбором: рискнуть всем ради шанса или подо-

ждать, пока уверенность станет крепче страха. И он выбрал подождать. И выиграл. А потом долго не решался снова выйти на тот уровень, где ставки выше, чем просто кубок.

Но в этом году всё было иначе. В этом году Костя, лидер команды Кристины, известный среди своих как Костёр, решил, что хватит ждать.

Диалог после тренировки вышел не таким, как раньше. Не тихим, не осторожным, а громким, почти кричащим.

Зал ещё хранил запах разогретых мышц, лака для паркета и адреналина. Кристина стояла напротив брата, стараясь говорить спокойно, но голос её дрожал от напряжения:

— Брат, мы хотим в этом году выступить на международных соревнованиях. Мы уже готовы, у нас миллионы просмотров в интернете. И Тонер говорит, что мы можем выступить на таком уровне. Мы даже победили на всероссийских соревнованиях дважды.

Денис смотрел на неё, и в его взгляде не было злости — только усталость от того, что этот разговор повторяется каждый год.

— Мне кажется, вам ещё рано на тот уровень. Вы не самостоятельны и не можете принимать решения без мнения тренера. Каждый год один и тот же разговор, и вы каждый год ничего не понимаете.

Кристина хотела возразить, хотела сказать хоть слово, но не успела. Костя шагнул вперёд, будто заслоняя собой всю команду, и голос его звучал не как крик, а как удар:

— Да это вы, старперы, вечно чего то боитесь! Один раз выиграли и разбежались, потому что боитесь второй раз проиграть и остаться не у дел. А мы уже хотим двигаться дальше.

Кристина резко повернулась к нему:

— Костёр, успокойся, это слишком уже. Они через многое прошли, чтобы добиться этого кубка...

Но Костя снова перебил её, не потому что не уважал, а потому что внутри у него всё кипело:

— Ну и что? Где их заслуги? Один диск в шкафу с их выступлениями на кубке и сам кубок, который пылится за стеклом.

Денис хмыкнул, будто услышал не оскорбление, а вызов, который ждал всю жизнь:

— Хм, я вижу, ты наконец то осмелел?

Костя не отвёл взгляда:

— Да. И мы готовы уже к чему то большему, не то что вы, старперы.

Денис прищурился:

— Хах, старперы... Готовы, а команда то что думает? Или ты один такой смелый?

Команда «ТуКей» стояла чуть позади, но теперь все они шагнули вперёд, плечом к плечу, и в один голос сказали:

— Мы готовы. Мы хотим этого.

Костя улыбнулся, будто только этого и ждал:

— Ну вот, видишь, мы готовы, в отличие от вас, старперы.

Денис рассмеялся, но в этом смехе не было веселья — ско-

рее, азарт охотника, который наконец увидел добычу.

— Да что ты заладил: «старперы» да «старперы»? Предлагаю пари.

Костя напрягся, будто ждал подвоха:

— Какое?

— Не перебивай, — спокойно сказал Денис. — Я не помогаю вам готовиться к чемпионату, собираю свою старую команду, и мы тоже подаём заявку на чемпионат.

Костя фыркнул:

— А нам что от этого?

Денис поднял бровь:

— Если мы первые вылетим, то я больше не буду влезать в ваши хотелки и признаю, что вы готовы и самостоятельны. А если вы первые вылетите, то будете слушать меня и ждать, когда я решу, что вы готовы.

Костя уже хотел что то сказать, но Денис поднял ладонь:

— И ещё. Если вы выиграете чемпионат, я отдам вам школу и отойду на второй план. Но если мы выиграем, вы перестанете называть нас старперами и будете работать в моей школе как обслуживающий персонал на протяжении всего года.

В зале повисла тишина. Даже скрип половиц стал громче. Костя оглянулся на команду. Ребята переглянулись, кто то едва заметно кивнул, кто то улыбнулся, будто уже видел себя владельцем школы. Костя снова посмотрел на Дениса и сказал:

— Мы согласны. Готовь документы на школу, старпер.

Денис усмехнулся:

— Договорились.

На следующий день Денис начал обзванивать всех своих друзей и сокомандников. Он говорил с уверенностью, что они не откажут — ведь кто откажется тряхнуть стариной и показать молодёжи, что тот пыл и запал, который был раньше, никуда не делся?

Первым он позвонил Александру, известному как Бум-Бокс, — тому, кто когда то заставлял зал замирать не только движениями, но и звуком, который он создавал прямо на сцене. В этот момент Саня был в простое, можно сказать, в отпуске на неопределённый срок: зависал в студии вместе с Серёгой Флочи и думал, чем бы заняться в ближайшие полгода, пока альбомы крутились, а концерты уже все прошли.

— Алло, Саня, привет, родной, как у вас там студия, какие подвижки? — голос Дениса звучал спокойно, но в нём чувствовалось напряжение.

— Ой, какие люди на верблюде! Привет, братец! Сидим, сохнем без дела. Серёга передаёт привет из будки.

— Из будки? — не понял Денис.

— Это мы так комнату с микрофоном называем. Она небольшая, и Серёга там лает постоянно.

Денис засмеялся. Где то вдалеке слышался голос Серёги, что то кричащий про Саню. Они повспоминали прошлое, поговорили о нынешних делах, посмеялись, постилили Фло-

ча... Но Денис знал: Саня не дурак, он сразу поймёт, что звонок не просто так.

— Братец, ты же не просто так набрал, что то случилось?

— наконец спросил Саня.

— Да, у нас тут с моими учениками спор возник. Они решили участвовать в международном чемпионате.

Саня тут же перебил:

— А они готовы? Не рано ли им ещё на эти грабли наступать?

— Ну, я им про то же сказал. Вот только они упёрлись и назвали нас старперами, которые раз победили и слились.

Тут в разговор влетел Серёга, перебивая обоих:

— Вот сучата! Надо им показать силу старперов!

Денис улыбнулся, будто уже слышал эти слова раньше, в другой жизни:

— Вот и я про то же сказал, но помягче. И решил устроить пари.

Серёга и Саня в один голос:

— Пари?

— Да. Я собираю старую команду, и мы снова принимаем участие в чемпионате. Поэтому и звоню.

Серёга не дал даже договорить:

— Давай покажем, на что старперы способны!

Саня добавил:

— Да, Ден, мы в деле. Где сборы?

— Сообщу, когда все будут на связи. Но предлагаю в на-

шем старом зале. А новый я оставлю мелким для тренировок.

— То есть мы возвращаемся в твой гараж? — уточнил Серёга.

— Да. Вот только вы его не узнаете — он стал ещё больше. У нас есть две недели на сборы и подачу заявки на конкурс, и список состава. Мелкие уже подали заявку. Но так как мы действующие чемпионы, мы начинаем без отбора, так что у нас фора.

— О о о, ма а ай, приятный бонус! — протянул Серёга.

Саня хмыкнул:

— Наберу нашим «крупнокалиберным» и договорюсь с ними. Думаю, они будут не против снова собраться и потанцевать. Тем более у них сейчас каникулы, насколько помню, до конца года. Так что можно считать, что они в деле.

— Тогда я на себя беру Жёру и нашего деда Лёху, — сказал Денис.

Потратив три с копейками часа на разговор с Александром и Сергеем, получив от них ожидаемый фидбек, он решил набрать Евгению (Жёре), чтобы узнать его мнение по этому поводу. Но ответ не заставил себя ждать — разговор длился всего пару минут.

— Алло, привет, Жёр, у меня тут спор зашёл с моей сестрой и её командой, — начал Денис.

Женя тут же перебил:

— Привет! Да я готов. Встречаемся также в твоём старом

гараже?

— Ну не такой он и старый уже. Но я же ещё не договорил...

— А я уже в курсе. Видео с твоим спором разлетелось по всему интернету. Там уже более трёхсот тысяч просмотров. А в комментах полная каша. Все только и твердят о нашем воссоединении. Хочу дать ответочку этим молокососам за «старперов»!

Денис на секунду замер, потом рассмеялся:

— На том и порешали.

И только он хотел позвонить Алексею, как тот его опередил.

— Даров, слышал, ты с сестрой закусился и собираешь старую команду, — голос Лёхи звучал бодро, будто он только и ждал этого звонка.

— Привет. Да, тоже в интернете увидел? — спросил Денис.

— Нет. Коллеги по цеху сказали, что популярная команда «ТуКей» бросила вызов старичкам из команды «Стрит-Денс». Насколько помню, «ТуКей» — это команда, где участвует твоя сестра. Вот и звоню узнать, какой у нас план?

— Как быстро разлетаются слухи, — усмехнулся Денис. — Если готов, то возвращаемся в мой гараж. Там все репетиции и подготовки будут проходить.

Леха тут же перебил Дениса:

— Да я всегда готов. Даже отпуск под это дело оформлю.

А с возможностями в Сколково я такие спецэффекты нам забациаю, что эти молокососы будут смотреть и плакать.

Команда была в сборе. Сестры Анна и Анастасия тоже видели ролик, и когда им позвонил БумБокс, они сразу же согласились. У Дениса оставалось всего три дня, чтобы разобрать гараж. Он, конечно, отстроил его большим, но и захланил так, что место оставалось только в первой половине гаража, где стояла его старенькая, но любимая машина — красная Toyota Celica (T230) 2003 года — и старый отцовский мотоцикл «Урал», который Денису был очень дорог как память.

Денис включил свет во второй половине гаража и застыл в ступоре. Лампочки на потолке мигали, будто пытались предупредить: «Тут опасно». Перед ним было полутёмное помещение, всё заставленное старыми вещами: полуцелые шкафы, коробки со старыми вещами и игрушками, какая то старая техника и стройматериалы.

Он тихо проговорил вслух:

— Твою ж мать... И когда тут стало так тесно?

В этот момент в гараж вошла Кристина. Она остановилась на пороге, посмотрела на этот хаос и, не сдержавшись, усмехнулась:

— Да ты тут только этот бардак будешь разбирать до конца года.

Денис нервно посмеялся:

— Да а а, это, конечно, будет интересное приключение.

Кристина подошла ближе, сняла куртку и повесила её на ручку старого шкафа:

— Давай помогу своему старшему братику.

Она пошла переодеваться, перед этим позвонив друзьям и предупредив их, что ближайшие пару дней будет помогать брату с уборкой в гараже. При этом она подчеркнула:

— Так как Денис оставляет всё свободное время зала нам для тренировок, я считаю, что должна помочь ему с уборкой в гараже.

Как только Кристина переоделась, неожиданно вся её команда завалилась в гараж. Они подстёбывали Дениса, своего тренера и по совместительству соперника на ближайшие полгода. Шутки сыпались одна за другой:

— Ден, давай мы сами, а то спину сорвёшь — получится, что мы тебя слили!

— Денис, а твои старенькие кости точно выдержат такую тяжесть?

Они смеялись, но в этих шутках не было злобы — скорее, азарт, предвкушение битвы, в которой они были не врагами, а соперниками, и эта грань делала всё ещё интереснее.

Костя, подняв старую картонную коробку, подмигнул Денису:

— Не переживай, тренер. Мы тут всё разгребём. А потом ты нам ещё будешь рассказывать, как правильно мусор выносить.

Денис покачал головой, но в его глазах мелькнула улыбка:

— Ладно, ладно. Только не трогайте «Урал». Он мне дорог.

Диана, схватив мешок для мусора, кивнула:

— Договорились. «Урал» в неприкосновенности. А вот эти коробки... они явно лишние.

Павел уже тащил старый шкаф, скрипящий и тяжёлый, будто сопротивляющийся:

— Раз, два, взяли! Ещё немного... Есть!

Настя и Нюта разбирали коробки, вытаскивая оттуда старые афиши, потёртые кроссовки, забытые куртки:

— Смотри, тут твой старый худи! С тем самым принтом, который мы все обожали.

Денис взял худи, провёл рукой по ткани, будто пытаюсь вернуть воспоминания:

— Да... Тогда мы думали, что весь мир у наших ног.

Костя подошёл к нему, положил руку на плечо:

— Знаешь, может, и сейчас так. Только теперь мир чуть больше, а мы чуть старше. Но ноги всё те же.

Денис посмотрел на него, и в этот момент между ними не было ни спора, ни пари, ни соперничества. Была только общая работа, общий смех и понимание: неважно, кто победит. Важно, что они делают это вместе.

За окном темнело, поселок зажигал огни, а в гараже, среди коробок и старых вещей, рождалось что то новое. Не просто подготовка к чемпионату. А история, которую они будут рассказывать ещё много лет. И каждый раз она будет звучать

по разному, но суть останется одной: однажды они решили бросить вызов — и мир ответил им эхом.

Глава 4. «ТуКей»: команда новых героев

В мире уличных танцев, где каждый шаг — вызов, а каждое движение — история, команда «ТуКей» стояла особняком. Не самая большая, не самая громкая, но точно самая упрямая. Они не искали лёгких путей, не ждали, пока удача сама упадёт в руки, — они брали её за горло. И у каждого в этой команде был свой способ держать этот мир в узде.

Костя, он же Костёр, — зазнайка и задира снаружи, добрый и отзывчивый внутри. Лидер, который мог одним словом собрать всех вместе и тем же словом чуть не развалить команду, если эмоции брали верх. Он дружил с Кристиной с самого детского сада: они делили песочницу, ссорились изза игрушек, а потом вместе сбегали с тихого часа. С тех пор Костя всегда старался быть похожим на Дениса — брата Кристины. Он перенимал его движения, копировал интонации, пытался угадать, как бы поступил Денис в той или иной ситуации. А ещё Костя с детства был влюблён в Кристину, но никогда не подавал виду. Он боялся её напугать, боялся, что она посмотрит на него не как на друга, а как на странного парня, который слишком много думает о ней. Поэтому он обходил стороной любые разговоры про чувства, прятал свою нежность за шутками и поддёрками. Вся команда давно всё

заметила, даже Денис — но он только спокойно улыбался про себя: он доверял Косте.

Костёр, как и Денис в молодости, оттачивал все стили подряд: от нижнего брейка до поппинга, от локинга до контемпорари. Он не хотел быть мастером одного направления — он хотел владеть всем арсеналом. И преуспевал в этом. Он был генератором идей и нововведений: приходил на тренировку с новыми трюками, с неожиданными связками, с предложениями, которые сначала казались безумными, а потом становились фишками команды. Иногда даже Денис брал его идеи в свою практику — и не скрывал этого. «У парня глаз горит, — говорил он. — А это важнее техники».

Кристина, или просто Крис, — вся в брата: характером, хваткой, умением видеть суть. Но в танце она искала не только силу и напор — ей хотелось элегантности, той самой, которую она видела в стиле сестёр из команды Дениса. В её пластике сочетались дерзость и красота, резкость и мягкость. Она стремилась к этому балансу, часами стояла у зеркала, пытаясь поймать тот самый момент, когда движение становится не просто связкой, а высказыванием. В команде она была мамой: всех успокоит, поддержит, пожалеет, если день не задался. Она единственная могла остановить нескончаемый поток идей Кости. Когда он расходился, начинал перегибать, кричал, что нужно всё переделать, именно Кристина тихо говорила: «Стой. Давай выдохнем. Сейчас ты не видишь главного». И он слушал. Потому что знал: если Крис

говорит «стой», значит, впереди обрыв.

Павел, которого все звали Попом, — вечный ворчун. Прозвище прилипло ещё в школе: он вечно что-то бубнил себе под нос, монотонно, будто заводил старую пластинку. Чем-то он напоминал ПроДеда — того самого, который на каждой репетиции вздыхал и говорил: «Раньше было лучше». Но дело своё Поп знал. Днём он крутил трюки не только на тренировках, а везде, где был подходящий пол, стена или перила. Вечером он закрывался в своей комнате, включал монтажную программу и творил магию: накладывал спецэффекты, собирал саундтреки, склеивал обрывки звуков в цельные композиции. Он был помешан на контенте: ему хотелось, чтобы каждое видео «ТуКей» становилось событием, чтобы его пересматривали, разбирали на кадры, ставили на репит. Для него танец был не только движением — он был историей, которую нужно правильно рассказать.

Диана, или Ди, — единственная, кто не ходил в школу танцев к Денису. Её родители водили в балетную студию — из лучших побуждений, чтобы «у девочки была осанка и дисциплина». Но в балете ей было скучно. Там всё было по правилам, по линейке, по часам. А ей хотелось свободы. Однажды она увидела в телефоне у одноклассницы ролик: ребята из соседнего класса танцевали уличный танец — резко, дерзко, без оглядки на каноны. Диана посмотрела раз, потом второй, потом нашла их в соцсетях и написала: «Можно я посмотрю, как вы тренируетесь?» Так она оказалась в зале.

Теперь после балета она бежала к ребятам, сбрасывала с себя «правильную» осанку и становилась той самой оторвой, которая могла сделать сальто там, где другие боялись просто присесть. В школе и в балетном классе она была скромной девочкой из интеллигентной семьи. В зале — бунтаркой, которая не признавала границ. Её классическая подготовка добавляла в уличный танец ту самую изюминку: чёткие линии, выверенные позиции, плавность, которая контрастировала с резкими движениями остальных. Именно благодаря этому контрасту «ТуКей» выиграли второй раз на всероссийском конкурсе. Иногда даже Костя поражался её дерзости и наглости — но в хорошем смысле. Он понимал: без этой искры номер был бы просто набором движений.

Виктор, он же Хакер, — вечный проныра, который знал интернет лучше, чем собственный двор. Он владел нижним брейкдансом, но его настоящей стихией была сеть. Он знал, где скачать то, что нельзя, у кого «стырить» редкий семпл, как продвинуть контент бесплатно и так, чтобы о нём заговорили даже за границей. Стоило Павлу сказать: «Нам нужен семпл», — и Хакер уже качал целый пак с платного сайта. Стоило Косте буркнуть: «Нужно больше просмотров», — и Виктор уже спамил на крупных интернетканалах, находил нужные чаты, оставлял комментарии, запускать цепочки репостов. С технологиями он был на «ты»: для него не существовало слова «невозможно». Было только «ещё не придумал, как».

Команда «ТуКей» не была огромной. В ней не было лишних людей, не было тех, кто пришёл просто постоять в стороне. Каждый был винтиком, без которого механизм не работал. Костя задавал темп и направление, Кристина держала баланс и не давала никому сорваться, Поп собирал магию из пикселей и звуков, Ди добавляла ту самую искру, которая зажигала зал, а Хакер делал так, чтобы об этой искре узнали все.

Они были готовы к трудностям и испытаниям. Не потому, что не боялись проиграть, — а потому, что знали: даже если всё пойдёт не по плану, они найдут способ превратить ошибку в победу. Ведь именно так и рождаются легенды: не на идеальных сценах и не в идеальных условиях, а там, где есть команда, которая верит друг в друга сильнее, чем в удачу.

Глава 5 Встреча друзей

Гараж Дениса теперь был почти спортзалом: зеркала от пола до потолка ловили каждый луч света и множили его, превращая небольшое помещение в бесконечный коридор отражений. Крепкий бетонный пол, покрытый сверху специальным антискользящим слоем, помнил сотни падений, тысячи шагов и десятки тысяч ударов ритма. Дизайн был нарочито минималистичным — никакой лишней мебели, только стойки для оборудования, пара складных стульев да старый деревянный ящик, который все по привычке называли «барной стойкой».

Когда-то отец Дениса построил эту пристройку, чтобы сын мог тренироваться, не мешая никому. Он сам выложил пол, сам крепил зеркала, сам прибавал к стене полку, на которой теперь стояли кубки, афиши и пожелтевшие фотографии с первых баттлов. В те времена гараж казался огромным — целым миром, где можно было быть кем угодно. Теперь, когда в нём снова собиралась старая команда, он вдруг казался уютным и тесным, как старая куртка, которая всё ещё греет, хотя уже и маловата.

Первым приехал БумБокс. Он вкатил в гараж тележку с оборудованием, будто завозил на сцену самую музыку: ноутбук, микшерный пульт, пара мониторов, кабели, скрученные в идеальные кольца, и ещё какая-то техника, назначение ко-

торой знал только он.

— Ну вот, — выдохнул он, скидывая капюшон худи, — теперь тут есть звук. А значит, можно начинать.

Флочи вошёл следом, держа в руках огромную сумку, из которой торчали провода и чехлы для микрофонов.

— Если звука мало, то я добавлю голоса, — ухмыльнулся он, оглядывая пространство. — Главное, чтобы стены не рухнули от моего флоу.

Жёра появился последним, но зато с размахом. Он аккуратно заносил оборудование, как человек, который знает цену каждой детали. В руках у него была профессиональная видеокамера, а на плече висели семь маленьких экшн камер — для съёмки от первого лица, чтобы потом разобрать каждое движение по кадрам.

— Я всё снимаю, — коротко бросил он, устанавливая камеры по периметру. — Если что, потом в сторис выложим: «Как мы чуть не сожгли гараж».

ПроДед приехал на такси, потому что ни одна машина не могла вместить всё, что он привёз. Несколько чемоданов, похожих на ящики для инструментов, стояли у входа, словно ждали своего часа. Никто не спрашивал, что там внутри: все знали, что если Лехе понадобится устроить шоу, он сделает это из подручных средств.

Леха щёлкнул замками, открыл один из чемоданов — внутри лежали лампочки, катушки проводов, лазерные модули, какие то платы и ещё куча вещей, назначение которых

угадывалось лишь по намёкам.

— Это база, — деловито сказал он, доставая что то похожее на маленький проектор. — Сегодня просто проверяем. Завтра будем творить.

Денис стоял у двери, смотрел на эту суету и улыбался. Он не торопил, не подгонял — просто давал каждому занять своё место, почувствовать, что они снова вместе. Потом он достал из холодильника несколько банок газировки, поставил их на тот самый старый ящик и поднял одну, как бокал:

— За то, что мы снова в сборе. И за то, что заявка на чемпионат подана.

Все подняли свои банки, чокнулись, и этот звук — лёгкий металлический звон — прокатился по гаражу, как первый удар бита перед началом трека.

Леха, потягивая газировку, вдруг выдал:

— Знаете, я тут подумал... Если мы проиграем, я открою кружок «Физика в танце». Буду объяснять, как правильно падать, чтобы не сломать копчик.

Комната взорвалась смехом. Даже Жёра, который редко улыбался, едва заметно приподнял уголки губ.

Флочи хлопнул Леху по плечу так, что тот чуть не выронил банку:

— Лёх, ты главное не начни объяснять это прямо на сцене. А то судьи подумают, что это часть номера.

Анна подошла к зеркалу, провела ладонью по стеклу, будто проверяя, настоящее ли оно. Она смотрела не на себя, а

сквозь отражение — в прошлое.

— Странно, — тихо сказала она, — когда мы начинали, здесь было тесно. Казалось, что места едва хватает на троих. А теперь... теперь кажется, что тут хватит места на целый стадион.

Настя встала рядом, прислонилась плечом к сестре:

— Это потому что тогда мы были меньше. И мир казался больше.

Денис подошёл к ним, встал между зеркалами, и его отражение множилось, повторялось, убегало вдаль, как бесконечная цепочка шагов.

— Или потому что теперь мы знаем, — спокойно сказал он, — даже если места мало — мы сделаем так, чтобы его хватило.

В этот момент всё совпало: свет лёг на зеркала, отразился, рассыпался по стенам; кабели легли на пол, как вены, готовые качать электричество; камеры замерли, нацелившись на центр комнаты; а музыка, пока ещё только в голове у Бум-Бокса, уже начинала звучать.

И гараж перестал быть просто гаражом. Он снова стал ареной. Сценой. Домом. Местом, где рождается танец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.